

В этой главе нет, к сожалению, характеристики осетинской склеповой архитектуры. Между тем ее анализ помог бы автору дать более полное представление как о строительной технике осетин, так, особенно, о связях материальной культуры Осетии позднего средневековья с культурой Алании.

Важным в монографии является раздел «Общественные и семейные отношения» (глава IV), в котором Б. А. Калоев рассматривает общественный строй Осетии, его эволюцию, исследует различные стороны общественного быта осетин. Здесь же дана подробная характеристика развития осетинской семьи и ее обрядов. Автор внимательно прослеживает те глубокие изменения, какие претерпевает на протяжении довольно длительного периода старая осетинская семья с ее многочисленными пережитками патриархально-родового быта. Эти изменения коснулись не только внутреннего строя семьи, ее форм, но и семейно-брачных отношений, семейной обрядности.

Заканчивается монография Б. А. Калоева обстоятельным очерком развития просвещения и культуры. Он рассказывает о становлении осетинской письменности, характеризует народное творчество, литературу и искусство, успехи в здравоохранении и науке.

Во всех разделах книги особое внимание уделено развитию осетин в годы Советской власти. При этом следует подчеркнуть, что Б. А. Калоев стремится на конкретных примерах показать трансформацию общественных отношений осетин, их материальной и духовной культуры в условиях строительства нового общества.

Наиболее существенным недостатком разделов, освещающих коренные преобразования в экономике и культуре Северной Осетии, является, на наш взгляд, то, что автор не ставит проблемы формирования осетинской социалистической нации, хотя богатый фактический материал, приведенный Б. А. Калоевым, мог бы послужить хорошей основой для ее решения.

Есть в книге Б. А. Калоева и некоторые недостатки более частного характера.

Так, в работе часто встречаются фразы — «до присоединения Осетии к России», «после присоединения Осетии к России», но нигде автор не сообщает правильной даты этого события (1774 г.) и относит его то к середине, то к концу XVIII в.

Автор широко использует нартский эпос, исторические предания и легенды, однако, как правило, не дает ссылок на их записи. Для академического издания, каким является книга Б. А. Калоева, это упущение вызывает сожаление.

В книге сравнительно много опечаток — чаще в осетинских названиях. Но особенно досадна путаница в подписи под фотографией группы осетинских писателей 1930-х гг., помещенной на стр. 226.

В целом же, несмотря на отдельные недостатки, исследование Б. А. Калоева выполнено на высоком научном уровне и, безусловно, явится важным вкладом в советское кавказоведение.

М. М. Блиев

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Г. Т а ш е в. *Село Петково*. София, 1966, 375 стр.

В 1966 г. в Болгарии вышла из печати книга известного родопского общественного деятеля Георгия Ташева «Село Петково», которая сразу обратила на себя внимание болгарской общественности своей необычайной искренностью, лиричностью изложения истории этого села. Объясняется это тем, что сам автор — уроженец и большой патриот села Петково.

Начало его трудовой жизни прошло в родном селе, где Г. Ташев работал сначала учителем, затем врачом. И теперь, живя в столице, доктор Ташев не порывает связей с Родопским краем, где расположено его село. Движимый любовью и уважением к своим односельчанам, он создал монографию, содержащую исключительно интересные этнографические, исторические, фольклорные сведения о материальной и духовной культуре, о быте, народных обычаях и экономической жизни, которые касаются не только его села, но и всего Родопского края.

Пишущий эти строки сам бывал в Родопах, любовался дикой красотой их гор и долин, дружил с жителями этого края, среди которых много его бывших однокашников, учившихся вместе с ним в самом начале XX века в болгарской гимназии «Д-р Петр Берон» в Адрианополе.

Этнографии и истории Родопского края посвящено несколько монографий, рассказывающих об отдельных его селениях: Манастир, Проглед, Славейно, Чепеларе¹. Тем

¹ С. Дичев и Н. Хайтов, *Село Манастир, Смолянско*, София, 1965; «Петдесет години Проглед», под ред. П. Маринова и В. Димитрова, София, 1943; Г. Карапетков, *Славейно*. Минало, Пловдив, 1948; В. Дечев, *Миналото на Чепеларе*, I—II, София, 1928, 1936.

не менее история этого самобытного края изучена все еще недостаточно. Книга д-ра Георгия Ташева внесла много нового и исключительно интересного в изучение Родопского края и является ценным вкладом в историческую и этнографическую литературу Болгарии.

Петково — типичное Родопское высокогорное село (1100 м над уровнем моря), расположенное в северо-восточной части Родоп, на обоих берегах речки Малка Арда. В местности «Градище» недалеко от села имеются древние руины, до сих пор не исследованные археологами.

Заселение села Петково началось еще в XVI в. В 1935 г., по данным переписи, там насчитывалось 400 домов с 1610 жителями, в том числе 20 домов (около сотни человек) болгар-магометан.

Автор подробно останавливается на хозяйстве жителей села. Основным занятием в прошлом было ремесло: строительство домов, мостов и других сооружений, лужение медной посуды, шитье верхней мужской одежды из домотканного сукна и др. Меньшее значение имели скотоводство и рыболовство. Земледелие было подсобным занятием, но каждый имел клочок земли. Однако из нескольких сот хозяйств лишь 6—7 могли прокормиться собственным хлебом из-за недостатка земли и плохого ее качества.

Изложение начинается с характеристики земледельческого хозяйства, описывается техника земледелия, состав культур и пр., что представляет интерес для аграрной этнографии. Далее характеризуется отгонное скотоводство с базированием на зимних пастбищах близ Эгейского моря. Это занятие до конца XIX в. считалось наиболее почетным. Интересные особенности имели скотоводческие организации и обычаи пастухов. Сцены встречи всем селом скотоводов, возвращавшихся с зимних пастбищ, являются живыми бытовыми картинками, создают настроение непосредственности и теплоты, присущей стилю автора.

Со скотоводством было связано изготовление грубошерстного сукна и шитье из него верхней мужской одежды — очень важный в XIX в. вид занятий как для Петково, так и для прочих родопских селений. Интересно, что сукно ткали женщины, а мужчины портняжили. Ремесло это в XX в. пришло в упадок вместе с овцеводством. Население стало носить одежду фабричного производства.

Промысел строителей-каменщиков был вторым по значению. Он, как и многие другие виды ремесел и промыслов (лужение, портняжничество, ювелирное дело, рыболовство и пр.), был связан с отходничеством, так как в селе и его округе мастера не могли заработать себе на жизнь. Они уходили чаще на юг, в Эгейскую Фракию, или на север, в область болгарских городов Пловдива, Стара Загора и др.

После первой мировой войны развитие ремесел затухает, по мнению автора, лишь вследствие передачи Эгейской Фракии Греции, благодаря чему родопские мастера потеряли доступ в места, где они находили работу. На самом же деле сыграло роль и капиталистическое развитие Болгарии, изменившее требования внутреннего рынка.

Вызывают интерес ремесленные цехи («эснафы») — наследие феодальной эпохи, и трансформация их в кооперации («дружества»). Автор не забывает сказать несколько слов и о быте, общественной деятельности цехов и «дружеств».

Очень интересны страницы, где Г. Ташев освещает материальную и духовную культуру села Петково. Он приводит много фотоснимков, рисунков и чертежей. Подробное описание жилища, одежды, рабочего инструмента, пищи петковцев представляют собой ценный этнографический материал. Перед нами картина чрезвычайно бедного быта, когда самое необходимое добывалось упорным тяжелым трудом.

Продолжительность жизни петковцев была большей, чем во многих других местах Болгарии, что автор относит за счет размеренного образа жизни, очень малого употребления спиртных напитков и исключительно благоприятных для здоровья климатических условий.

Столь же подробно рассказывается об обычаях жителей села. Детально описаны свадебная церемония, крестины, похороны, общесельские праздники и пр. Говорится и о нравах и обычаях болгар-мусульман («помаков»).

Хочется отметить обычай взаимопомощи в работе, называемый в Родопях «межия». Возникший в далеком прошлом, он существует до сих пор. Во время уборки урожая или строительства дома, церквей, школ, читален, при обработке табака и т. д. созывалась «межия» на несколько часов или на 1—2 дня, пока не закончится работа. На работе царил праздничная атмосфера, ее сопровождали песнями. Характерно, что одни и те же старинные песни пели и болгары-христиане, и болгары-мусульмане, что говорит об общности их культуры.

В специальной главе автор подробно рассказывает о трагедии родопских болгар — обращении их турками в ислам. Это произошло в основном в XVI и XVII вв. Болгары, не пожелавшие изменить религию своих отцов и дедов, подвергались жестокому репрессиям. Целью обращения в ислам, как справедливо говорит автор, было укрепление завоевателями своих позиций в Болгарии и, в частности, обеспечение лояльности населения, живущего в районе подходов к Адрианополю и Константинополю, т. е. в Родопях. «Помаци» остались болгарскими по языку и обычаям и сохранили в своем быту мно-

го архаических традиций, так как смена религии ослабила их связи с собратьями-христианами, жизнь их стала замкнутой, и они сильно отстали в своем культурном развитии.

После Балканских войн (1912—1913 гг.), когда большая часть Родопского края, в том числе и село Петково, вошли в состав Болгарского царства, была сделана попытка насильственного возврата помаков в лоно православия, что вызвало с их стороны сопротивление. Лишь народная власть предоставила населению социалистической Болгарии полную свободу вероисповедания и создала условия для естественной консолидации родопских болгар.

Последние главы книги Г. Ташева посвящены истории села Петково, начиная с периода турецкого рабства и до второй мировой войны включительно.

Здесь историк найдет конкретные материалы о местных формах самоуправления об экономическом положении населения, о том, как отражались на жизни одного села крупные исторические события: анархия турецких феодалов и башибузуков в конце XVIII — первой половине XIX вв., Апрельское восстание болгар против турецкого ига (1876 г.), охватившее и часть Родопской области, Младотурецкая революция (1908 г. и т. д. Петковцы помнят своих героев, боровшихся с турками еще в XVIII в., они принимали участие в Преображенском восстании 1903 г., лозунгом которого было при соединении южноболгарских районов, оставшихся в пределах Турции, к Болгарии.

С гордостью пишет Г. Ташев о развитии просвещения в селе и об участии петковцев в общественно-политическом и просветительном движении Болгарского Возрождения в XIX в.

Автор правильно оценивает перемены, происшедшие в жизни петковцев после присоединения к Болгарии. Национальная свобода, некоторые достижения в области просвещения и здравоохранения с одной стороны — и экономический упадок и массовые переселения людей из родного села в связи с этим — с другой. Буржуазные власти не смогли создать в Родопском крае условия, которые дали бы возможность населению найти сносные средства к существованию.

В Заключении Г. Ташев пишет о громадном экономическом и культурном перевороте, который принесла многим родопским селам индустриализация края после установления народной власти. Теперь это один из крупных промышленных районов Болгарии. Быт родопчан коренным образом изменился, большинство мужчин стали рабочими. В книге приводятся сведения о росте населения в ряде сел.

Однако, села Петково мало коснулись эти изменения, так как оно расположено в стороне от рудников и заводов.

Автор с грустью сообщает, что население села с каждым годом убавляется. Большое когда-то родопское село со своим своеобразным бытом и экономическим колоритом и с интересной историей постепенно, но неотвратимо доживает свой век. Возрождение села автор видит в превращении его в курорт.

Книга Г. Ташева является ценным вкладом в историческую и этнографическую литературу Болгарии и представляет несомненный интерес для советских ученых-славяноведов.

К. Д. Дмитров

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Э. О. Берзин. *Католическая церковь в Юго-Восточной Азии*. М., 1966, 320 стр.

Э. О. Берзин известен читателю, интересующемуся проблемами Юго-Восточной Азии, как исследователь средневековой и новейшей истории Таиланда. Ему принадлежит книга «Борьба европейских держав за сиамский рынок (30—80-е годы XVII в.)» опубликованная в 1962 г., ряд статей, главы в коллективных трудах, посвященные Таиланду (Сиаму) и т. д.

Однако исследования истории культуры, в том числе религии, также не случайны для Э. О. Берзина. Так, например, специальные статьи посвящены им истории Независимой католической церкви (аглипаянского движения) на Филиппинах.

В рецензируемой книге рассматриваются события, развертывающиеся на широком географическом фоне (вся Юго-Восточная Азия) и не менее значительном историческом фоне — на протяжении пяти столетий. Перемещаясь вместе с автором из Вьетнама в Таиланд, в Бирму, снова во Вьетнам, в Малайю, на Филиппины, на острова Индонезии, читатель получает возможность детально проследить развитие сложной идеологической борьбы, результатом которой было не столько «обращение в веру христову», сколько прокладывание путей колониальным захватам, а затем и сами захваты.

На большом и разнообразном документальном материале Э. О. Берзин убедительно показывает, что «проповедь слова божия», как правило, стояла и стоит на